

Вэй Гуйчэнь

аспирант

УО «Белорусский государственный университет»

г. Минск, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-150235

**ТЕОРИЯ Л.С. ВЫГОТСКОГО КАК ОСНОВА
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
ПОТРЕБНОСТЯМИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ
И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ**

***Аннотация:** в статье рассматривается потенциал культурно-исторической теории Л.С. Выготского для решения актуальных задач психолого-педагогического сопровождения обучающихся, нуждающихся в особом внимании. Анализируются ключевые концепции Выготского – зона ближайшего развития, социальная ситуация развития и опосредованная деятельность – в контексте современных вызовов инклюзивного образования. В статье также предлагаются конкретные перспективы развития практик сопровождения, основанные на идеях Выготского.*

***Ключевые слова:** культурно-историческая психология, зона ближайшего развития, особые образовательные потребности, психологическая безопасность.*

Концепция психологической безопасности образовательной среды становится центральной в условиях роста разнообразия и сложности образовательных потребностей обучающихся. Теория Льва Семеновича Выготского, несмотря на прошедшие десятилетия, остается не только релевантной, но и фундаментальной для осмысления и проектирования такой среды, особенно для детей, испытывающих трудности в обучении в силу различных обстоятельств [1]. Его идеи о социальном происхождении высших психических функций, о роли культуры и знака как психологического орудия, и, прежде всего, о зоне ближайшего развития задают вектор для построения эффективной системы сопровождения [2]. Цель данной статьи – проанализировать современные вызовы и определить перспективы развития психолого-педагогического сопровождения на основе ключевых положений теории Выготского.

Центральным для понимания особых образовательных потребностей является понятие зоны ближайшего развития. Выготский определял зону ближайшего развития как «расстояние между уровнем актуального развития, определяемым с помощью задач, решаемых самостоятельно, и уровнем возможного развития ребенка, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством взрослых и в сотрудничестве с более умными сотоварищами» [1, с. 265]. Для ребенка с трудностями в обучении это означает, что диагностика должна быть направлена не столько на констатацию уже достигнутого, сколько на выявление потенциала, раскрывающегося в сотрудничестве.

Другой ключевой тезис – социальная ситуация развития как источник формирования психики [3]. Выготский выступал против идеи о том, что дефект

является исключительно биологическим приговором. Он утверждал, что именно социальные последствия первичного нарушения (например, исключение из полноценного общения) являются главным барьером на пути развития[2]. Следовательно, образовательная среда должна быть спроектирована так, чтобы компенсировать эти социальные последствия, включая ребенка в разнообразные формы сотрудничества.

Наконец, теория опосредования утверждает, что высшие психические функции (мышление, память, внимание) формируются с помощью культурных инструментов-посредников, главным из которых является речь [1]. Для современных практик это означает, что педагог и психолог должны целенаправленно снабжать ребенка инструментами – как вербальными (алгоритмы, инструкции), так и материальными (цифровые приложения, визуальные расписания, органайзеры), которые помогут ему преодолеть собственные ограничения.

Выготского Современная реальность ставит перед системой сопровождения новые сложные задачи, которые, однако, могут быть проанализированы через призму концепции Выготского.

1. Цифровизация образовательной среды. С одной стороны, цифровые технологии являются мощным культурным орудием (медиатором) для опосредованного обучения [4]. С другой стороны, существует риск цифрового разрыва: не все дети, особенно уязвимые, имеют равный доступ к технологиям или навыкам их эффективного использования. Это создает новую форму социального исключения, против которого предупреждал Выготский.

2. Рост невротизации и психического неблагополучия учащихся. Как показывают данные (например, рост тревожности и депрессивных состояний среди школьников в Южной Корее и других странах), психологическая безопасность становится критическим вызовом [5]. Выготский подчеркивал, что аффективная и когнитивная сферы едины. Тревожный, не чувствующий себя в безопасности ребенок не может продуктивно работать в зоне ближайшего развития, так как сотрудничество со взрослым требует базового доверия.

3. Неравенство в доступе к ресурсам и кадрам. Во многих регионах остро ощущается нехватка дефектологов, психологов, тьюторов. Это противоречит принципу Выготского о необходимости компетентного посредника (взрослого), который организует сотрудничество и создает зоны ближайшего развития. Отсутствие такого посредника оставляет потенциал развития ребенка нереализованным.

Опираясь на теорию Выготского, можно наметить следующие перспективные направления развития практик сопровождения.

1. Разработка технологий выявления и «проектирования» зоны ближайшего развития для каждого ребенка. Речь идет о создании динамических диагностических инструментов, оценивающих потенциал, а не только результат. За этим должна следовать разработка индивидуальных образовательных маршрутов, по сути, представляющих собой проект движения ребенка в зоне ближайшего развития с помощью педагога. Китайский опыт программ «один ребенок – один план» является успешным примером такой практики.

2. Использование гибридных моделей обучения и ассистивных технологий как культурных орудий. Цифровые приложения для развития коммуникации (для детей с РАС), программы-речевые синтезаторы, интерактивные среды – все это современные «знаки», опосредующие познание. Задачей специалиста становится подбор и обучение использованию этого психологического орудия, как того требует теория опосредования [4].

3. Создание профессиональных обучающихся сообществ педагогов и психологов. Развитие ребенка происходит в зоне ближайшего развития, а развитие педагога – в collaborative-практиках. Создание сетевых сообществ, супервизий, междисциплинарных консилиумов является практическим воплощением социального подхода к развитию самого специалиста.

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского предоставляет не просто исторический фундамент, но и действенный методологический инструмент для ответа на острые вызовы современного образования. Смещение фокуса с ограничений ребенка на его потенциал, раскрывающийся в сотрудничестве; понимание среды как источника развития, а не просто фона; использование культурных орудий (включая цифровые) для опосредования – эти идеи остаются крайне актуальными. Дальнейшее развитие видится в синтезе его классических идей с современными технологиями, данными доказательной педагогики и практиками междисциплинарного сотрудничества. Это позволит проектировать действительно психологически безопасную и развивающую образовательную среду для каждого ребенка.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. – В 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – С. 5–361.
2. Выготский Л.С. Дефект и компенсация / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. – В 6 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1983. – С. 34–49.
3. Выготский Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. – В 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 244–268.
4. Хаустов А.В. Цифровые инструменты как психологические орудия в образовании детей с РАС: культурно-деятельностный подход / А.В. Хаустов, М.А. Шумских // Аутизм и нарушения развития. – 2021. – Т. 19. №2. – С. 14–22.
5. Park S., Lee Y. Analyzing the Trends and Causes of Suicide Among South Korean Adolescents // Journal of School Violence. 2022. Vol. 21 (1). Pp. 112–125.